

— Хорошо, пока что поверю тебе. Обо всём поговорим завтра. Надеюсь, ты не врешь. Я и сам переродился, так что что-то странное может случиться.

Сказав это, он положил Цянь Лин в рот и уснул.

На следующее утро Хань Цзэ разбудил Цянь Лин:

— Хозяин, проснись, твоя мама пришла.

Хань Цзэ открыл глаза:

— Ты так шумишь. Кстати, хочу спросить: в прошлой жизни я носил медную монету. Ты тогда уже была со мной?

— Да, но сколько я ни молилась, чтобы ты пролил на меня хоть каплю крови, ты этого не делал. Так что я оставалась с тобой до самой смерти, надеясь, что ты дашь мне шанс увидеть свет. К счастью, ты выбрал прыжок с высоты, и кровь разлилась повсюду. Вот тогда я и ожила, но было уже поздно. Не ожидала, что в этой жизни мы встретимся раньше.

— Почему ты выбрала именно меня? — улыбнулся Хань Цзэ.

— А что? Просто ты мне понравился. К тому же, на самом деле ты был выбран моим хозяином.

— Кто твой хозяин?

— ... Бог богатства.

— Серьёзно? Ты можешь быть чуть более убедительной?

— Хи-хи, ладно, не будем об этом. Твоя мама поднимается вверх.

Сказав это, она замолчала.

Хань Мэйцзы торопливо поднялась вверх. Вчера она работала всю ночь и, только что закончив смену, пришла в больницу навестить сына. Вчера он провёл ночь в больнице один, и она не знала, не было ли ему страшно. На других надеяться не приходилось — возможно, они снова где-то шляются.

Открыв дверь палаты, она сразу увидела сына с перевязанной головой. Сердце её сжалось от боли. Если бы она не вернулась вовремя и не спасла его, то он бы погиб. Всё из-за того мерзавца, который толкнул его, и он ударился о угол стола. Врач сказал, что шрам останется, но, к счастью, волосы его скроют, иначе лицо сына было бы изуродовано.

Хань Мэйцзы поставила контейнер с едой на стол, подошла и погладила Хань Цзэ по голове:

— Сяо Цзэ, голова ещё болит?

Хань Цзэ кивнул. Он был ещё слишком мал, и боль ощущал особенно остро. Глядя на бледное лицо матери, он понимал, что она снова столкнулась с трудностями дома, возможно, её даже избивали. Не сдержавшись, он сказал:

— Мама, разведись с ним. Я уже вырос и постараюсь заработать денег, чтобы содержать тебя.

Хань Мэйцзы посмотрела на пятилетнего сына и с горечью произнесла:

— Сяо Цзэ, я тоже думала об этом, но ты знаешь, твой дедушка сейчас в тюрьме, а в стране такой хаос. Я не знаю, доживу ли до его освобождения. К тому же, боюсь, что одна не смогу тебя прокормить.

— Мама, дедушку оклеветали, рано или поздно его освободят, и этот хаос пройдет. Тогда наша жизнь наладится. Если мы не уйдём от него, он однажды убьёт нас, и никто не вмешается. К тому же, у него не только ты одна — у него есть ещё ребёнок на два месяца младше меня. Неужели ты хочешь, чтобы тебя всю жизнь тыкали пальцем? Ты знаешь, сколько насмешек я слышал в детском саду? Все говорили, что мой отец изменяет, даже учительница говорила, что мне не повезло с отцом.

Услышав это, Хань Мэйцзы заплакала. Её ребёнка высмеивали, и это была её вина как матери — она не смогла защитить сына. Но что она могла сделать? В её семье остались только мать и младший брат. Хотя мать получала несколько десятков юаней в месяц, этих денег хватало только на их с братом жизнь. Брат ещё учился, и если бы она вернулась к ним, не знала бы, как справиться. К тому же, она была молодой женщиной, которую отправили в ссылку, и на ней было клеймо позора. С ребёнком на руках она боялась, что не сможет его прокормить.

Хань Цзэ понял её колебания и продолжил настаивать:

— Мама, даже если ты не разведёшься, вы всё равно расстанетесь. Я знаю, что я не родной сын Ли Иминя, и поэтому он всё это время избивал меня. А в следующем месяце он уедет в город с той женщиной, даже не думая взять нас с собой. Он хочет уехать с ней и их сыном.

Хань Мэйцзы вздрогнула:

— Правда? Откуда ты это знаешь?

Хань Цзэ усмехнулся:

— Где ещё? У нас дома. Когда я вернулся из школы, я услышал, как они говорили об этом. Увидев, что я подслушал, он избил меня, называл ублюдком и дикарём. Мою голову разбили та женщина и её сын. Кровь пошла сразу, но они даже не обратили внимания, только смеялись. Та женщина, Чжан Цзин, сказала, что я выброшенный ублюдок, а её сын хлопал в ладоши.

Услышав это, Хань Мэйцзы обняла Хань Цзэ и заплакала:

— Сяо Цзэ, не говори больше. Мама виновата перед тобой. Когда ты поправишься, мы уедем к твоей бабушке. Даже если не будем жить у неё, мы уедем отсюда. Я не могу позволить, чтобы из-за страха перед сплетнями ты страдал всю жизнь. Всё уже так плохо, что мне нечего терять.

Сказав это, она отпустила Хань Цзэ и вышла из палаты. Когда Хань Мэйцзы ушла, Хань Цзэ вздохнул с облегчением. Не знал, сможет ли она на этот раз принять решение. Больше нельзя было тянуть. Если его приёмный отец Ли Иминь сбежит с той женщиной, они его не найдут. К тому же, если они не разведутся, в будущем, если мама встретит хорошего человека, ей будет трудно снова выйти замуж. Во что бы то ни стало он должен был добиться их развода. Даже если они не получат ни копейки, они должны развестись. У него было несколько десятков юаней, спрятанных в дупле дерева у реки. Эти деньги ему дала бабушка, когда ему было три года. Дядя сказал, чтобы он ни в коем случае не говорил об этом приёмному отцу, а сам тайком покупал еду. Но он не тратил их, а копил, храня в стеклянной банке у реки.

Хань Мэйцзы вернулась домой и, не найдя Ли Иминя, сразу отправилась к той женщине. Та жила недалеко, на восточной окраине города. По пути люди показывали на неё пальцем, но

она не обращала внимания. Всё уже было так плохо, что ей было всё равно.

Войдя в дом женщины, она увидела её улыбающейся. Та, увидев её, даже не покраснела и нагло сказала:

— О, Мэйцзы, ты пришла. Ли Иминь искал тебя.

Хань Мэйцзы стиснула зубы:

— Ли Иминь, выйди.

Ли Иминь, который в комнате играл с их с Чжан Цзин ребёнком, увидев её, нахмурился:

— Зачем ты пришла? Убирайся.

Хань Мэйцзы, сдерживая гнев, сказала:

— Зачем я пришла? Я пришла, чтобы устроить твоё счастье. Раз у тебя уже есть другая семья, давай разведёмся. Я освобожу место, чтобы вы не мучились, глядя на меня.

Услышав, что Хань Мэйцзы хочет развода, Ли Иминь удивился. Он не ожидал, что она на это пойдёт. Когда он женился на ней, он знал, что она его не любит, но выбора у неё не было — она была беременна от другого. Он же женился на ней, потому что она была красивой. Но со временем он всё больше её ненавидел и вскоре сошёлся с Чжан Цзин. Та оказалась плодовитой и с первой попытки родила ему сына.

Подумав об этом, он хотел что-то сказать, но тут подошла Чжан Цзин:

— Ли Иминь, раз она больше не хочет с тобой жить, зачем тебе колебаться? Ты же обещал дать мне статус. Вот и удобный случай.

Ли Иминь посмотрел на Чжан Цзин и сына:

— Хорошо, раз ты хочешь развода, пусть будет так. Но дом я тебе не отдам. Я ведь столько лет кормил твоего ублюдка, не могу же я ещё и дом тебе отдать.

Хань Мэйцзы рассмеялась:

— Ты всё время говоришь, что кормил его. А как насчёт того, что я столько лет была твоей служанкой? Я ухаживала за старшими и заботилась о младших. Тебе не стыдно? К тому же, мой сын сейчас лежит в больнице, и это вы его избивали. Сегодня мы не только разведёмся, но и вы заплатите за его лечение. Иначе я пойду в полицию, и тогда посмотрим, как вы будете жить спокойно.

<http://bllate.org/book/16662/1527418>